

Изобразив угрожающий жест рукой, Сян Чэн издали нахмурил свои изящные брови:

— Мелкий воришка, ты смог обмануть тетю Лю, но меня не проведешь!

Произнеся это, он тут же побежал следом за Фэн Жуюем к машине.

Лю Шуянь, сидя на переднем сиденье, с горькой улыбкой покачала головой. Мальчишки лет десяти-одиннадцати — это тот возраст, когда они начинают боготворить силу.

Она взяла с сиденья три коробки с ручками и протянула их Фэн Жую и Сян Чэну, мягко улыбаясь:

— Наконец-то купила. Вам по одной. Сян Чэн, возьми ещё одну для своей сестры. Учитесь хорошо, ладно?

Глаза обоих мальчиков загорелись. Сян Чэн без смущения принял свою ручку, сладко улыбнувшись:

— Спасибо, тетя.

Последние несколько дней он вместе с Фэн Жуюем ходил на эти проклятые курсы английского. Если бы не возможность быть всё время рядом с Жуюем, ему бы и в голову не пришло сюда ходить.

Однако в классе было несколько ребят, которые хвастались новинками — золотыми ручками, и Сян Чэну тоже приглянулась такая.

— Мама, разве они уже не закончились? — Фэн Жуй снял золотой колпачок и спокойно осмотрел ручку, на его маленьком лице читалось серьезное выражение, свойственное взрослым.

Сдержанная и элегантная форма пера этой золотой ручки была очень приятна глазу. В отличие от известных зарубежных марок, где перо обычно открыто и вычурно, эти популярные китайские золотые ручки «Герой» имели скрытое перо, золотой язычок которого выглядывал лишь немного. Надо сказать, это очень соответствовало эстетике китайцев.

Лю Шуянь указала назад:

— Мне их продал только что один мальчик, постучавший в окно машины.

Сян Чэн удивился:

— Что? Это был уличный торговец? А они настоящие?

Он вдруг почесал затылок и смущенно добавил:

— Тетя, я не то хочу сказать, что ручки плохие, я их очень люблю!

С радостью он сравнил свою золотую ручку с ручкой Фэн Жую:

— Они как пара!

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Подделок на это пока не будет. Вместо того чтобы заниматься копиями, лучше сейчас пустить капитал и попытаться получить права представительства бренда «Герой».

— Жуй, ты такой умный! — Сян Чэн с восхищением посмотрел на него.

— Ты всё только на словах, — с легкой укоризной улыбнулась Лю Шуянь. — Посмотрите на этого мальчишку: в таком юном возрасте он уже умеет ловить удачу за хвост, скупая дешевле и продавая дороже.

Фэн Жуй не обратил на это внимания:

— Я говорю о деле. Если ты разрешишь мне воспользоваться моим счетом с новогодними деньгами, я уверен, что смогу выйти на переговоры по поводу представительства.

Поразмыслив, он добавил уже более серьезным тоном:

— Мы не прогадаем, вероятность прибыли почти сто процентов.

Лю Шуянь с улыбкой посмотрела на своего сына. Её муж вел огромный бизнес, а сама она была женщиной с острым умом, окончившей престижный вуз, и под его влиянием научилась неплохо разбираться в коммерческих возможностях. В глубине души она, конечно, соглашалась с сыном.

Но, несмотря на согласие, она улыбнулась:

— Не выйдет, твоя главная задача сейчас — учиться.

Сян Чэн не выдержал и тихонько шепнул Фэн Жую на ухо:

— Жуй, почему ты не сказал, что тот маленький попрошайка явно хотел забрать твою нефритовую подвеску?

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Он просто потрогал. Бедный ребенок, никогда не видел ничего хорошего.

Он машинально крутил в руках золотую ручку, но вдруг невольно оглянулся назад.

Их машина только тронулась с места, и, как он и ожидал, тот странный мальчишка по-прежнему стоял на месте. По мере того как их «Краун» уезжал всё дальше, его неподвижная фигура постепенно превращалась в маленькую черную точку.

Он смотрел им вслед.

Хотя расстояние уже было велико, в сердце Фэн Жуя невольно возникла мысль:

Он смотрит на них.

... Последний луч заката незаметно угас, а в холодный зимний вечер температура резко упала. Цю Минцюань поехал, чувствуя пронизывающий холод.

Перед глазами всё еще стояло лицо того парня.

Тот самый президент Фэн, который вместе с ним упал с высотного здания, не предупредив ни

слова, столкнул его с юной версией самого себя.

Но куда делась та душа? Почему она исчезла без всяких признаков?

Слились ли эта нефритовая подвеска и та, что существует в этом пространстве-времени, воедино? Или остаточная душа Фэн Жуя нашла свой путь и вернулась в собственное тело?...

В сердце возникло одинокое, кислотное чувство боли, его тонкие длинные пальцы судорожно прижались к груди.

Внезапно всё его тело содрогнулось, словно ударило молнией!

— В чем дело? Что только что случилось? — раздался знакомый голос, полный растерянности.

Цю Минцюань резко опустил взгляд и увидел, что на его груди снова висит подвеска, тихо сияющая прекрасным нефритовым блеском. Он судорожно вдохнул!

— Ты... ты... — он заикался, не понимая, от волнения это или от ледяного воздуха. — Где ты был? И как теперь опять появился?!

— Откуда мне знать, — взрослый президент Фэн, казалось, был так же сбит с толку и раздражен.

Когда он издалека увидел тот самый памятный «Краун», он еще сохранял сознание, и в тот момент его сердце пропустило удар.

Это был их новый японский «Краун», купленный семьей в 1988 году. В памяти всплывало: каждый вечер мама в это время посылала шофера сюда ждать его и маленького Сян Чэна.

В то время они вместе посещали частные уроки английского языка и примерно в это время выходили из занятий, чтобы сесть в машину и вернуться домой.

Когда стекло окна медленно опустилось, он увидел свою молодую маму, и сердце его забило сильнее, но тут же вдруг всё рухнуло, и он потерял всякое восприятие.

Будто он погрузился в некую временную воронку, где не было ни света, ни звука, невозможно было ощутить течение времени, а связь с Цю Минцюанем прервалась полностью....

К счастью, это состояние длилось недолго, и незаметно для себя он вернулся в прежнее состояние, но обо всем, что происходило в этот промежуток, он ничего не знал!

Цю Минцюань слушал, как будто читал небылицу, чувствуя, что его мозг отказывается это воспринимать. Состояние Фэн Жуя было не лучше.

Нефрит исчез в никуда, а теперь снова совершенно неожиданно появился?.. Что, черт возьми, происходит!

Вновь тщательно выяснив детали того, что произошло, Фэн Жуй наконец выдвинул гипотезу:

— Если судить по времени, я потерял сознание именно тогда, когда ребенок, то есть я в детстве, появился поблизости от тебя.

Цю Минцюань задумался:

— Да, когда я разговаривал с твоей мамой, ты как раз шел к нам издалека.

— Значит, единственная возможность — моя душа, вернувшаяся из будущего, и мое детское «я» не могут сосуществовать, — Фэн Жуй погрузился в размышления.

Пауза. Затем он отверг это:

— Мы уже существуем в одном времени, но, по сути, не можем появляться в одном пространстве.

Цю Минцюань слушал, ничего не понимая:

— А?

Фэн Жуй постепенно выстроил логическую цепочку:

— Видимо, это пространство-время признает только ребенка — ведь именно его существование соответствует законам этого времени.

Цю Минцюань подумал и вынужден был признать, что в этом есть смысл.

Фэн Жуй горько усмехнулся:

— Я долго ломал голову над этим: раз я вернулся, но не занял свое собственное тело, то тогда какая связь существует между мной и моим детским «я»?

Это был парадокс.

Единственное, что могло вместить в себя этот парадокс — это, должно быть, семейная нефритовая подвеска. Пространственный артефакт? Шкатулка времени? Карманное измерение?...

Но как бы то ни было, он не мог вернуться в свое тело!

Стоило ему оказаться в пространстве, где находился его детский двойник, как его душа из будущего автоматически исчезала, словно это был заточенный злой дух, обреченный на подавление.

В этот момент президент Фэн вдруг почувствовал острую, скрежещущую зависть к самому себе в прошлом.

Все эти дни он тайно размышлял о том, как бы снова повстречаться с собой из прошлого, возможно, они бы слились воедино, и он, как и этому везучему Цю Минцюаню, смог бы заново прожить жизнь.

Поэтому-то он и хитростью заманил Цю Минцюаня сюда, даже не решившись предупредить его заранее.

Но теперь все надежды рухнули, и реальность дала ему, казалось бы, логичный, но сводящий с ума ответ.

Если его детский двойник живет его жизнью, то сам он может существовать лишь в этом заточенном состоянии духа. В чем тогда смысл такой жизни?

Цю Минцюань долго не слышал голоса Фэн Жуя и не на шутку встревожился.

Он нервно сжал нефритовую подвеску на груди. А, она всё еще здесь.

<http://bllate.org/book/16729/1538476>